

Генеральная Ассамблея

Шестидесят вторая сессия

Первый комитет

13-е заседание

Понедельник, 22 октября 2007 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Баджи ..... (Сенегал)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункты 88–105 повестки дня (*продолжение*)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение проектов резолюций, представленных по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-французски*): Сегодня Комитет, как мы надеемся, завершит тематическое обсуждение по другим видам оружия массового уничтожения и затем приступит к дискуссии по аспектам разоружения, связанным с космическим пространством, и проведению тематического совещания по случаю сороковой годовщины вступления в силу Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. После завершения этой дискуссии Комитет рассмотрит вопрос об обычных вооружениях.

Сейчас я предоставляю слово послу Пакистана Масуду Хану, который выполнял функции Председателя на шестой Конференции участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции, которая проходила в ноябре-декабре 2006 года.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Конвенция по биологическому оружию (КБО) является простым документом объемом всего в несколько страниц. Предусматриваемые им запрещения являются четкими, краткими, категоричными и конкретными. Однако это документ, имеющий не процедурный, а скорее принципиальный характер. Он не содержит положений о контроле или проверке соблюдения, о создании организации по его осуществлению, никаких подробностей относительно процедур расследования случаев предполагаемого нарушения и никаких регламентированных средств оказания содействия государствам-участникам по выполнению их обязательств. И, тем не менее, этот договор остается эффективным препятствием на пути разработки биологического оружия.

Начиная с 2001 года будущее КБО как эффективного режима находилось под угрозой из-за жестких и непримиримых споров по поводу протокола, предусматривающего укрепление этой Конвенции. После долгих лет работы все усилия были сорваны из-за разногласий и взаимных упреков в 2001 году. Когда в 2001 году пятая Конференция по рассмотрению действия Конвенции неожиданно прекратила свою работу, судя по всему, возникла вероятность того, что многосторонние усилия по запрещению биологического оружия прекратятся навсегда.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

К счастью, этого не произошло. Сначала наступил период восстановления того, что было утрачено. На возобновленной сессии пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции в 2002 году государствам-участникам удалось преодолеть свои разногласия и подготовить программу работы на 2003–2005 годы, в соответствии с которой они собирались работать по нескольким конкретным темам, касающимся более эффективного осуществления Конвенции. Не предпринималось никаких попыток вести переговоры или согласовывать обязательные меры или даже рекомендации. Соответственно, от этой работы мало чего ожидали. И, тем не менее, к удивлению многих весь процесс увенчался успехом.

Подготовка к шестой Конференции по рассмотрению действия Конвенции в 2006 году, на которой я имел честь быть Председателем, началась в обстановке недоверия, взаимных претензий и ожесточенности. Постепенно мы сумели изменить эту обстановку, привнеся в нее дух взаимопонимания и компромисса. Неопределенность относительно итогов Конференции сохранялась до последнего дня. Моя задача как Председателя Конференции заключалась в том, чтобы дать государствам-участникам возможность преодолеть сложившиеся разногласия и направить КБО по новому пути. Конструктивный, практический и реалистичный подход всех государств-участников к этой задаче наряду с сохранением их давно сложившихся целей и принципиальных позиций в конечном счете обеспечил успех Конференции. Я хотел бы искренне поблагодарить всех тех, кто принимал в ней участие и содействовал достижению этого результата, включая многих из моих коллег, участвующих сегодня здесь в работе Первого комитета.

Конференция провела полный постатейный обзор и согласовала Заключительную декларацию, предусматривающую общий подход к Конвенции и ее осуществлению, завершив тем самым десятилетний период разногласий и урегулировав многие из вопросов, по которым государства-участники не могли договориться. Это само по себе стало огромным шагом вперед, который открывает путь к более эффективным совместным мерам по борьбе с угрозой биологического оружия.

Конференция также согласовала многие практические меры, в том числе следующие: подробную новую программу межсессионной работы для со-

действия обеспечению эффективного осуществления Конвенции до седьмой Конференции по рассмотрению ее действия в 2011 году; конкретные меры по обеспечению универсального присоединения к Конвенции; обновление механизма мер укрепления доверия до проведения более тщательного обзора в 2011 году; требование о том, чтобы государства-участники назначили национальный контактный орган в целях более эффективной координации различных аспектов национального осуществления и обеспечения универсального характера; различные меры по совершенствованию процесса национального осуществления, в том числе статьи X Конвенции, касающейся мирного использования биологической науки и технологии; и, наконец, создание Группы имплементационной поддержки Конвенции в целях удовлетворения давно сложившихся потребностей в организационной поддержке усилий государств-участников в плане осуществления как самой Конвенции, так и решений, принимаемых на обзорных конференциях. В настоящее время Группа имплементационной поддержки уже работает и занимается подготовкой к Совещанию государств-участников 2007 года, которое состоится в Женеве с 10 по 14 декабря.

Успешно идет процесс осуществления и других решений, согласованных на Конференции. Решение о принятии скоординированных мер по содействию присоединению к Конвенции стран, не являющихся ее участниками, уже приносит плоды, и со времени завершения Конференции к ней присоединились четыре государства — Габон, Казахстан, Черногория и Тринидад и Тобаго. Уже введена в действие новая система безопасного электронного распространения мер укрепления доверия, и сейчас в систему включены меры, предложенные в 2007 году. Многие государства-участники уже назначили свои национальные контактные центры и поддерживают регулярные связи с Группой имплементационной поддержки.

Совещание экспертов, которое проходило с 20 по 24 августа этого года, ознаменовало официальное начало новой межсессионной программы работы. Совещание рассмотрело пути и средства укрепления процесса национального осуществления и регионального и субрегионального сотрудничества по вопросам осуществления. В нем приняли участие национальные эксперты из 93 государств-участников наряду с представителями таких меж-

дународных организаций, как Интерпол и Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), и таких региональных организаций, как Африканский союз и Лига арабских государств. В результате эксперты из различных ведомств и учреждений имели возможность обменяться информацией и опытом. В ходе совещания сложилось эффективное взаимодействие в рамках самих делегаций и между ними. Я считаю, что эксперты вернулись в свои столицы, с тем чтобы предложить своим правительствам более широкие перспективы, новые идеи и большую степень уверенности. Со временем это будет способствовать повышению роли КБО в национальных планах действий и придаст новый импульс процессу национального осуществления и деятельности по региональному сотрудничеству во многих государствах-участниках. Именно такую роль и призваны играть подобные совещания экспертов.

Итоги Совещания экспертов будут учтены в ходе совещания государств-участников, которое состоится позднее в этом году. Мы надеемся, что общее понимание по вопросам национального осуществления и региональной и субрегиональной деятельности, которое сформировалось на нашем совещании в начале этого года, принесет свои плоды, и мы станем свидетелями эффективных действий по обеспечению конкретных мер, призванных противостоять угрозе биологического оружия.

В мою задачу входит создание новых форм взаимодействия между основными международными организациями и субъектами, прямо или косвенно занимающимися КБО. Я предложил Генеральному директору Всемирной организации здравоохранения и Генеральному директору ОЗХО, а также Генеральному секретарю Интерпола поделиться своими взглядами с государствами — участниками КБО, с тем чтобы они получили представление о той важной работе, которую осуществляют их организации в области наблюдения за заболеваниями, борьбы с химическим оружием и противодействия угрозе биотерроризма. Я надеюсь, что мы сумеем эффективным образом привлечь большее число участников и соответствующих организаций к работе этого совещания. Налаживая синергическое взаимодействие с согласия государств-участников, я стремлюсь обеспечить более тесное вовлечение представителей неправительственных организаций и промышленности в деятельность КБО. Мы будем

работать не в изоляции, а на общих открытых площадках, где каждый участник может играть свою уникальную, но вспомогательную роль в деле борьбы с общей угрозой биологического оружия.

В следующем году наша работа будет связана с важными темами биобезопасности, а также просвещения и повышения информированности. Обсуждение вопросов безопасности биологических ресурсов, а также надлежащее информирование всех тех, кто занимается соответствующей деятельностью, о международных, региональных и национальных мерах, регулирующих их деятельность, и о принципах, лежащих в их основе, будет в долгосрочном плане способствовать обеспечению того, что мы будем по-прежнему пользоваться благами биотехнологии, но будем при этом ограждены от связанных с нею опасностей.

Для решения этих вопросов необходимо будет регулярно привлекать представителей науки, медицины, торговли и образования. Нам необходимо будет выработать скоординированный подход к предотвращению несанкционированного использования достижений биологической науки и техники.

Я могу с удовлетворением сообщить, что КБО успешно функционирует и готова к ожидающим ее вызовам. Итоги шестой Конференции по рассмотрению действия Конвенции заложили прочную основу для наших усилий. Мы можем испытывать удовлетворение в связи с этим результатом, особенно с учетом тех трудностей и разногласий, с которыми мы сталкивались в прошлом.

В то же время многое еще предстоит сделать, и успех Конференции является средством достижения цели, а не самой целью. Все государства-участники должны продолжать настойчивые усилия, необходимые для того, чтобы превратить слова в дела, преодолеть сохраняющиеся разногласия и воплотить свое общее видение в реальность. Я убежден, что сегодня Конвенция по биологическому оружию может внести подлинный и важный вклад в дело ослабления угрозы разработки или применения биологического оружия кем бы то ни было, в каком бы то ни было районе мира.

Г-н Перасса (Уругвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего, я хотел бы указать, что я сделаю два заявления от имени Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) и ассоциированных государств: одно по биологическому оружию и второе

по химическому оружию. Сначала я выступлю по биологическому оружию.

Я имею честь выступать от имени государств — членов МЕРКОСУР — Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Парагвая и Уругвая и ассоциированных государств — Боливии, Колумбии, Перу, Чили и Эквадора.

МЕРКОСУР и ассоциированные государства вновь подтверждают свою приверженность укреплению Конвенции по биологическому оружию и содействию ее осуществлению путем принятия практических и позитивных мер. Мы с удовлетворением приветствуем итоги шестой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая проходила в Женеве в конце 2006 года. Сто пятьдесят пять государств — участников Конвенции успешно выполнили свое обязательство не разрабатывать и не производить такое оружие, не накапливать и не хранить его запасы.

Руководствуясь этим, главы государств нашего региона, собравшись в Гуаякиле в июле 2002 года, приняли Декларацию о создании южноамериканской зоны мира и сотрудничества. В этой Декларации руководители подтвердили свою приверженность делу запрещения размещения, разработки, производства, обладания, развертывания и использования оружия массового уничтожения любых видов, включая биологическое и токсинное оружие, экспериментов с ним, а также его провоз через страны нашего региона.

Кроме того, МЕРКОСУР и ассоциированные государства воплотили это международное обязательство в Декларации о безопасности стран Северной и Южной Америки, принятой на Специальной конференции по вопросам безопасности, которая проходила в Мехико в октябре 2003 года, а также в резолюции AG/RES.2107, принятой 7 июня 2005 года Генеральной Ассамблеей Организации американских государств, в которой наш регион объявляется свободным от биологического и химического оружия и вновь подтверждается применение Конвенции по биологическому оружию путем принятия конкретных мер.

Важно подчеркнуть усилия, предпринятые на шестой Конференции государств — участников Конвенции по биологическому оружию по рассмотрению ее действия, и ее конкретные итоги в виде принятия межсессионной программы на 2007–

2010 годы, а также создание Группы имплементационной поддержки для оказания административной помощи при рассмотрении практических аспектов мер укрепления доверия. Мы вновь подтверждаем важность создания в рамках Конвенции механизма проверки в целях укрепления процесса ее осуществления и эффективного соблюдения ее положений.

В мире, которому все чаще угрожает ядерное, биологическое и химическое оружие, крайне важно изучать возможности для сотрудничества, обмена информацией и передачи технологии в целях мирного использования биологической науки на благо человечества. Мы вновь заявляем о своей приверженности дальнейшей транспарентной и конструктивной деятельности во всех областях в целях содействия обеспечению универсального характера Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

Теперь я перехожу к выступлению от имени МЕРКОСУР и ассоциированных государств по химическому оружию. МЕРКОСУР и ассоциированные государства вновь подтверждают свою приверженность целям и задачам Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. В этой связи мы выступаем за ее полное, эффективное и недискриминационное осуществление и настоятельно призываем к дальнейшим усилиям по обеспечению ее универсального характера.

В этой связи мы отмечаем рост числа государств — участников Конвенции. На сегодняшний день насчитывается 182 государства-участника, представляющих 98 процентов населения мира. Мы поздравляем Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) с ее усилиями по достижению универсального характера Конвенции и ее осуществлению на национальном уровне. Мы настоятельно призываем ОЗХО продолжать свою деятельность в этом направлении и призываем государства, которые не являются участниками этой Конвенции, присоединиться к ней.

Нам необходимо более широкое сотрудничество и активные усилия со стороны государств-участников по обеспечению эффективного осуществления Конвенции путем создания механизмов по

укреплению взаимодействия развитых стран в деле выработки и поощрения национальных мер и выполнения обязательств, вытекающих из Конвенции. Следует также содействовать развитию национальной химической промышленности в мирных целях.

Недавно проходило Совещание высокого уровня по вопросу о десятой годовщине вступления в силу Конвенции по химическому оружию, в работе которого среди прочих видных деятелей приняли участие Генеральный секретарь Пан Ги Мун и Генеральный директор ОЗХО посол Рохелио Пфиртер. Это совещание предоставило возможность отметить прогресс, достигнутый за последние десять лет, и продемонстрировать, что за счет коллективных усилий в рамках Организации Объединенных Наций возможно подлинное разоружение.

Наши страны не обладают химическим оружием или объектами по его производству. Мы отмечаем в этой связи, что Конвенция гарантирует право государств-участников запрашивать и получать помощь и защиту в связи с применением или угрозой применения химического оружия, и мы вновь обращаемся с призывом к тем странам, которые располагают химическим оружием, выполнить свои обязательства в сроки, предусмотренные Конвенцией, и уничтожить его запасы.

Наконец, МЕРКОСУР и ассоциированные государства вновь подтверждают, что Конвенция является одним из важнейших международно-правовых документов, направляющим многосторонние усилия на полную ликвидацию оружия массового уничтожения. Мы вновь заявляем о своей приверженности многосторонности и цели достижения всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем, включая запрещение и ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас мы прервем наше тематическое обсуждение по другим видам оружия массового уничтожения, с тем чтобы мы могли незамедлительно приступить к тематическому обсуждению по космическому пространству.

Сначала я предоставлю слово представителю Шри-Ланки, который представит проект резолюции A/C.1/62/L.34.

Г-н Карьявасам (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/62/L.34 о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. В течение многих лет Шри-Ланка вместе с Египтом имеет честь вносить проекты резолюций по этому важному вопросу в Первом комитете, предлагая их вниманию его членов и международного сообщества. В этих усилиях нам оказывает поддержку значительное число делегатов, представленных в Первом комитете и присоединившихся к нам в качестве соавторов, список которых является слишком обширным, чтобы зачитать его. Авторы твердо убеждены в том, что направленность и содержание данного проекта резолюции отражают общую подавляющую большинство членов международного сообщества.

В Первом комитете, как и на других форумах, неоднократно указывалось, что космическое пространство является общим наследием человечества и должно признаваться как таковое. Чувство преклонения и уважения перед космическим пространством и небесными телами, которые испытывали человеческие цивилизации с незапамятных времен, поколение за поколением, способствовали формированию общей убежденности в том, что космос несет в себе нечто божественное и его мирная атмосфера должна остаться такой навсегда. Поэтому мы стремимся к тому, чтобы космическое пространство как следующий рубеж человечества остался мирным навсегда на благо всех живущих на Земле.

По мере быстрого и беспрецедентного технического прогресса космос в настоящее время широко используется в мирных целях. Коммерческие спутники и космические корабли в большом количестве заполнили этот последний рубеж. По оценкам, к 2010 году общее число спутников на орбите вокруг Земли достигнет примерно 2000. Наша способность использовать космос в мирных целях изначально нацелена на благо человека и дальнейшее изучение космического пространства в продуктивных целях. Соответственно, благополучие человека будет еще теснее связано с миром и спокойствием в космическом пространстве.

Однако технические достижения также породили теории и концепции, предусматривающие использование космоса в военных целях. Обсуждаются такие идеи, как установление контроля над космическим пространством и демонстрация своей

мощи в космосе и через него. Не будет преувеличением сказать, что космическое пространство может стать сейчас четвертым полем битвы для людей в дополнение к театрам военных действий на суше, море и в воздухе.

Однако человечество совершило бы огромную ошибку, если бы допустило, чтобы космическое пространство стало следующей ареной гонки вооружений, когда большинство населения Земли живет за чертой бедности и страдает от самых различных конфликтов и бедствий, как причиняемых человеком, так и стихийных. На данном этапе человечество попросту не может позволить себе гонку вооружений такого рода и не может допустить, чтобы ценные материалы и энергетические ресурсы тратились ради демонстрации мощи или господства на этом новом рубеже.

Терроризм, который затронул многие уголки мира, является достаточным основанием для того, чтобы международное сообщество рассмотрело вопрос о том, как обеспечить безопасность гражданского населения во всем мире. Мы готовы предпринять индивидуальные и коллективные усилия в поисках решений, позволяющих вести борьбу с обратительным явлением терроризма.

Однако становится все более очевидным, что подход с опорой на оружие не является тем решением, которое обеспечит безопасность людей, в особенности в деле борьбы с терроризмом, который, по всей вероятности, является наиболее серьезной угрозой для человеческой цивилизации на данном этапе. В этом контексте становится очевидным, что развертывание экзотических вооружений или огневой мощи не может полностью обеспечить безопасность гражданских жизней в нашем глобализующемся мире. Поэтому вывод гонки вооружений в космическое пространство будет не только контрпродуктивным и бессмысленным, но и также не сможет обеспечить защиту людей на Земле от таких мощных источников угрозы, как террористические группы. Вместо того чтобы расходовать ресурсы на системы оружия космического базирования, их можно было бы с большей пользой направить на реализацию многообразных и многоцелевых задач, необходимых для борьбы с терроризмом и защитой наших граждан.

Вывод любого оружия в космическое пространство может привести к целому ряду возмож-

ных негативных последствий. Многие считают, что существующее ощущение стратегического равновесия может быть нарушено, если космос станет ареной размещения новых видов оружия. Кроме того, развертывание вооружений в космическом пространстве может серьезным образом угрожать безопасности космических объектов и потенциально причинить вред биосфере Земли, а также создать проблему космического мусора.

Поэтому настало время для того, чтобы международное сообщество серьезно рассмотрело вопрос о принятии целенаправленных мер по недопущению того, чтобы космос стал полем битвы за военное превосходство, а не ареной сотрудничества и стабильности. Совершенно очевидно, что принятие мер по недопущению гонки вооружений в космическом пространстве было бы более эффективным, менее сложным и дорогостоящим, чем усилия по свертыванию такой гонки после того, как она начнется. Превращение космического пространства в арену сотрудничества, а не конфликтов, несомненно, принесет мирный дивиденд. В результате большее количество государств при разумных затратах сможет воспользоваться благами, связанными с мирной деятельностью в космосе, которой сейчас занимаются главным образом несколько существующих и появляющихся космических государств.

В этом контексте авторы проекта резолюции A/C.1/62/L.34 хотели бы внести его для рассмотрения и принятия Первым комитетом. Как могут отметить представители, его текст, так же как и текст проектов резолюций по данной теме в предыдущие годы, содержит напоминание и подтверждение нескольких международных соглашений по данному вопросу и пониманий, достигнутых на ряде форумов в целях принятия дальнейших мер по началу переговоров о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. В проекте резолюции подчеркивается взаимодополняющий характер двусторонних и многосторонних усилий и важность повышения транспарентности в обмене информацией по всем двусторонним усилиям в этой области.

Авторы проекта резолюции считают, что Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму для ведения переговоров по разоружению принадлежит первостепенная роль в обсуждении этого вопроса и начале переговоров в

соответствующее время в целях достижения приемлемого многостороннего соглашения. Мы ожидаем, что Конференция рано или поздно сумеет создать специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве с согласованным и надлежащим мандатом для этих целей.

В этом контексте вызывает сожаление тот факт, что давно сложившееся понимание по этому вопросу в настоящее время находится под угрозой пересмотра. Однако было выдвинуто несколько предложений в отношении проекта резолюции на основе национальных позиций и приоритетов ряда государств. С учетом мнений всех заинтересованных сторон в духе компромисса и признания давно сложившегося общего понимания в отношении этого вопроса мы подготовили текст, аналогичный тексту прошлогодней резолюции 61/58, с небольшими техническими исправлениями. Авторы ожидают, что данный проект резолюции будет пользоваться самой широкой поддержкой, отражающей коллективную волю международного сообщества. Поэтому мы ожидаем, что все члены этого Комитета смогут поддержать данный проект резолюции в качестве проявления общего стремления человечества к тому, чтобы рано или поздно добиться предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предлагаю начать наше тематическое совещание по случаю сороковой годовщины Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. У нас два уважаемых гостя: г-н Жерар Браше, Председатель Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, и г-н Магнус Хеллгрэн, министр-советник Постоянного представительства Швеции при Организации Объединенных Наций в Женеве.

Я приветствую их обоих и сразу же предоставляю слово г-ну Жерару Браше.

Г-н Браше (Франция) (Председатель Комитета по использованию космического пространства в мирных целях) (*говорит по-французски*): На сегодняшнем заседании я хотел бы с помощью слайдов рассказать вам о ходе работы и перспективах Комитета по использованию космического пространства

в мирных целях (КОПУОС), который я имею честь возглавлять в настоящее время.

Как известно представителям, в этом месяце исполняется пятьдесят лет со времени начала космической деятельности и освоения космоса. Научные исследования, изучение и практическое применение на благо общества, безопасности и обороны являются основными факторами, определяющими космическую деятельность во всем мире.

В этом месяце, а именно 10 октября, мы отметили сороковую годовщину вступления в силу Договора по космосу, который был открыт для подписания и вступил в силу в том же самом 1967 году. Однако все большее число представителей как государственного, так и частного секторов, занимающихся вопросами космоса, призывают по-новому взглянуть на возможную необходимость принятия правил, регламентирующих эту деятельность, что позволило бы обеспечить безопасность космического пространства для проведения соответствующей деятельности.

Генеральная Ассамблея создала Комитет по использованию космического пространства в мирных целях в 1959 году; этот Комитет сыграл важнейшую роль в разработке правовой основы для деятельности в космосе.

Позвольте мне кратко — поскольку некоторые участники хорошо знают их — напомнить о пяти международных договорах, которые были подготовлены в рамках Комитета и затем вынесены на подпись и ратификацию. Первым из них, естественно, является Договор по космосу 1967 года, о котором я только что говорил. Вторым является Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, открытое для подписания и вступившее в силу в 1968 году. Затем у нас есть Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, открытая для подписания и вступившая в силу в 1972 году. Следующей является Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, открытая для подписания в 1975 году и вступившая в силу в 1976 году. Особый характер носит последнее соглашение — Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, которое также известно под названием Соглашение по Луне. Эта международная конвенция

была ратифицирована лишь тринадцатью странами. Вряд ли можно сказать, что она пользуется международным консенсусом, хотя официально это приглашение вступило в силу.

Комитет также подготовил и представил на обсуждение Генеральной Ассамблеи ряд деклараций принципов, которые, естественно, не имеют юридической силы договора или конвенции, но являются важным политическим руководством по вопросам осуществления космической деятельности. Например, первая декларация, которая была принята в 1963 году и, таким образом, предшествует Договору по космосу, определила ряд основных принципов, которые затем были включены в Договор. Затем последовали Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания, принятые в 1982 году, Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства, принятые Генеральной Ассамблеей в 1986 году, Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, принятые в 1992 году, и, наконец, Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, принятая в 1996 году.

Помимо этих деклараций Комитет также подготовил для утверждения Генеральной Ассамблеей ряд проектов резолюций, которые были в целом призваны укрепить и по возможности пояснить некоторые аспекты международных конвенций. Речь идет, в частности, о принятой относительно недавно резолюции 59/115 от 10 декабря 2004 года, в которой уточняется концепция «запускающее государство», являющаяся весьма важной правовой концепцией в космическом праве.

На этой неделе я представляю в Четвертом комитете проект резолюции по методам осуществления Конвенции о регистрации, а принятие рекомендаций по руководящим принципам предупреждения образования космического мусора станет неотъемлемым элементом комплексного проекта резолюции, который КОПУОС каждый год представляет Генеральной Ассамблее через Четвертый комитет.

Как известно участникам, проблема космического мусора стоит весьма серьезно. Изображение на экране, которое вы видите, отражает количество

мусора, созданного в результате космической деятельности за последние пятьдесят лет, причем его относительно плотная концентрация наблюдается в районе, непосредственно прилегающем к Земле и геостационарным орбитам. К настоящему времени мы зафиксировали порядка 13 000 фрагментов мусора в ближнем космосе, в то время как количество активных спутников составляет всего 600. Иными словами, доля мусора, состоящего из небольших кусков или отработавших спутников, является весьма значительной.

На следующем слайде показан мусор на околоземной орбите, в особенности на полярных орбитах или геосинхронных орбитах, расположенных под углом 95 градусов к экватору.

Руководящие принципы по предупреждению образования космического мусора были приняты Научно-техническим подкомитетом нашего Комитета в феврале 2007 года. В июне собравшийся в полном составе Комитет одобрил эти принципы, которые являются прекрасным примером работы по подготовке на основе консенсуса норм, регулирующих осуществление деятельности в космосе — в данном случае норм, ограничивающих образование мусора в будущем. Это было достигнуто на основе консенсуса после нескольких лет работы, которая была в основном подготовлена Межагентским координационным комитетом по космическому мусору.

Я хотел бы напомнить одну из рекомендаций в тексте, которая, как я понимаю, будет принята в этом году: избежание преднамеренного разрушения спутников. Следует надеяться, что принятие этих руководящих принципов воспрепятствует будущему проведению экспериментов, подобных тому, который имел место в начале этого года и который, как некоторые из вас знают, привел к образованию свыше 2000 фрагментов мусора на околоземной орбите, то есть увеличил количество такого мусора на этой орбите примерно на 20 процентов.

Некоторые делегации и эксперты высказали мнение о том, что весь Договор по космосу следует пересмотреть, консолидировать и так далее. Суть заключается в том, что на сегодняшний день общего согласия по этому вопросу нет. В частности, нет согласия относительно идеи пересмотра Договора по космосу 1967 года, как и нет консенсуса по вопросу о разработке новой международной конвенции.

Однако с другой стороны, как выявила работа по вопросу о космическом мусоре, широко распространено мнение о том, что технический и оперативно-функциональный подход позволил бы разработать рекомендации, которые будут поддержаны консенсусом, а на основе таких рекомендаций можно было бы согласовать нормы поведения, позволяющие обеспечить максимальную безопасность в космосе.

Еще одним примером такого технического подхода на основе принципа последовательного обобщения является работа, проводимая в связи с вопросом о безопасности использования ядерных источников энергии в космическом пространстве. В настоящее время у нас есть рабочая группа Научно-технического подкомитета, которая работает в тесном взаимодействии с Международным агентством по атомной энергии. Она разработала трехлетний план работы, который в 2010 году, то есть уже довольно скоро, завершится подготовкой рамок по обеспечению безопасности использования всех ядерных источников энергии в космическом пространстве в будущем.

В июне этого года в ходе пленарной сессии КОПУОС я как Председатель предложил, чтобы Комитет приступил к разработке норм поведения по обеспечению безопасности космической деятельности на основе технического подхода с учетом опыта организаций, занимающихся космической деятельностью, будь то правительственных или коммерческих. Потребуется проведение дополнительных консультаций, прежде чем такой вопрос может быть официально включен в повестку дня КОПУОС. Я думаю, что в следующем году мы сможем добиться прогресса в этом направлении, с тем чтобы создать рабочую группу со своим собственным мандатом и программой работы в целях последующего достижения результатов в разумные сроки. Если данный подход будет согласован, КОПУОС сможет постепенно начать играть ведущую роль в создании норм, регулирующих поведение при осуществлении космической деятельности.

Однако позвольте мне еще раз подчеркнуть, что такие принципы должны быть реалистичными и действенными и должны пройти проверку временем. Для этого они должны базироваться на надежном техническом анализе и функциональном опыте организаций, занимающихся космической деятельностью, а не на политическом балансировании, при

котором не учитываются реальные технические проблемы. Позвольте мне также напомнить, что такой технический подход должен твердо опираться на принципы Договора по космосу 1967 года и должен, в частности, соответствовать основополагающим принципам этого Договора, а именно принципу свободы космических исследований и использования космоса и принципу неприсвоения космических или небесных тел.

Как известно членам Первого комитета, КОПУОС не занимается непосредственно вопросом об использовании космического пространства в военных целях. Однако его мандат охватывает как военные, так и гражданские неагрессивные виды использования космического пространства. Он не проводит различия между военной и гражданской деятельностью, но и не занимается вопросами возможного развертывания оружия в космосе, поскольку такие вопросы должны решаться Конференцией по разоружению в соответствии с пунктом повестки дня о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Эти вопросы известны делегациям, и представители имеют их в виду, когда обсуждают идеи, касающиеся дополнительных норм и правил поведения, которые должны быть разработаны для обеспечения дальнейшего безопасного использования космоса.

Как известно членам, в рамках системы Организации Объединенных Наций существует ряд специализированных учреждений, которые играют важную роль в регулировании космической деятельности и в разработке видов применения космической техники. Наиболее заметной среди них является Международный союз электросвязи (МСЭ), который, следует отметить, значительно старше самой Организации Объединенных Наций и существует уже свыше столетия. МСЭ организует и координирует деятельность по распределению частот, а также орбитальных участков на геостационарной орбите.

МСЭ играет весьма важную роль. На этой неделе начинает свою работу Всемирная конференция радиосвязи, которая рассмотрит основные вопросы использования спутников связи, работающих в диапазоне С. Это свидетельствует о том, какую важную роль играет МСЭ в регулировании космической деятельности применительно к связи.

Существуют и другие организации в системе Организации Объединенных Наций, которые имеют отношение к космической деятельности. В частности, я мог бы упомянуть Всемирную метеорологическую организацию, ЮНЕСКО, Межправительственную океанографическую комиссию ЮНЕСКО, Программу Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Международную стратегию уменьшения опасности бедствий. Они не участвуют непосредственно в регулировании космической деятельности, но занимаются разработкой практических методов и тем самым играют важную роль в формировании наилучших видов практики в осуществлении космической деятельности.

Хорошим примером той работы, которой могут заниматься такие организации, является деятельность по оказанию чрезвычайной помощи в случае стихийных бедствий. На слайде вы видите фотографию, снятую в Новом Орлеане 2 сентября 2005 года — всего лишь через несколько дней после урагана «Катрина». Кроме того, Платформа Организации Объединенных Наций по использованию космической информации для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и экстренного реагирования (СПАЙДЕР), одобренная Генеральной Ассамблеей в январе 2007 года, является программой, конкретно разработанной Управлением по вопросам космического пространства в Вене в целях содействия доступу государств к космическим средствам оказания поддержки в случае стихийных бедствий.

На этом слайде показан пример системы, которая не является собственно системой Организации Объединенных Наций, но тесно связана с двумя специализированными организациями — Международной организацией гражданской авиации и Международной морской организацией. Эти организации играют весьма важную роль в мониторинге спутниковой системы поиска и спасения КОСПАС-САРСАТ, созданной по инициативе Канады, Франции, бывшего Советского Союза, а теперь России, и Соединенных Штатов. Благодаря этой системе на сегодняшний день удалось спасти свыше 20 000 человек, терпевших бедствие в открытом море, после авиакатастроф или несчастных случаев на суше в отдаленных районах.

Позвольте мне сказать несколько слов о космической деятельности с использованием пилотируемых средств. Как известно членам, такие полеты

долгое время были обусловлены стратегическими соображениями и были призваны продемонстрировать технический потенциал. В качестве примера можно вспомнить о первых советских запусках, таких, как полет Юрия Гагарина в 1961 году, программе Соединенных Штатов «Аполлон» 1960-х и начала 1970-х годов и недавних полетах китайских космонавтов.

Сегодня главным побудительным мотивом пилотируемых космических полетов является стремление к изучению неизведанного и выходу на новые рубежи, особенно здесь, в Соединенных Штатах. Однако, я думаю, можно сказать, что политические мотивы, которые были главным побудительным фактором в течение последних 40–50 лет, все еще присутствуют.

Время от времени мы задумываемся, почему мужчин и женщин следует отправлять в космос. Я думаю, на то есть причина, и она не вполне рациональна, если так можно сказать. Вся история человечества учит нас, что открытие новых районов, изучение новых континентов, подъем на самые высокие горы, открытие полярных районов и изучение дна океанов никогда не считались завершенными до тех пор, пока мужчины или женщины не направлялись непосредственно туда, чтобы рассказать о своем путешествии. Поэтому в такого рода исследованиях, несомненно, присутствует человеческий фактор, хотя с чисто научной точки зрения можно говорить о том, что большую часть этой работы могли бы сделать роботы, которые становятся все более совершенными.

В целом невоенная космическая деятельность в XXI веке будет определяться двумя несовпадающими целями. Первая цель — это участие в исследованиях. Мы видим вновь возникший интерес к исследованиям, особенно грандиозную программу Соединенных Штатов. Мы наблюдаем это и в других районах мира, в частности, в Китае, Индии и Японии. Мы станем свидетелями более активных исследований либо в сотрудничестве с Соединенными Штатами, а, может быть, в конкуренции с ними. В любом случае важным элементом этой деятельности станут открытия.

Другой давно устоявшейся целью является разработка прикладных задач, которые могут быть непосредственно использованы человеческим обществом. В этой связи я хотел бы сослаться на пре-

красный доклад, выпущенный в 2005 году Организацией экономического сотрудничества и развития и озаглавленный «Космос 2030: решение задач, стоящих перед обществом». Это всеобъемлющий документ по вопросам применения космической техники, и я рекомендую его.

Естественно, помимо этих двух областей могут возникнуть и другие, принципиально новые виды деятельности. Например, много говорят о новых деловых возможностях, связанных с коммерческими пассажирскими космическими перевозками, которые иногда называют «космическим туризмом». Должен сказать, что это несколько противоречивый термин. Лично я считаю, что этот вид деятельности связан с более значительными трудностями, чем полагают некоторые, как с технической точки зрения, особенно с учетом соображений безопасности, которые должны быть весьма строгими, если вы собираетесь перевозить пассажиров, так и в финансовом отношении, поскольку объем соответствующего рынка по существу не известен.

Я полагаю, что использование космического пространства в предстоящем столетии потребует дополнительных усилий по разработке правовой и нормативной основы, прежде всего по той простой причине, что некоторые из упомянутых мной ранее договоров пока еще не ратифицированы всеми странами, которые занимаются космической деятельностью. Эту проблему необходимо срочно решать. Государствам необходимо будет также выполнять свои международные обязательства на национальном уровне для обеспечения того, чтобы внутренняя правовая основа должным образом отражала обязательства, взятые на себя государствами. Как мы уже видели, существуют некоторые дополнительные моменты, которые следует учесть, например, предупреждение образования космического мусора и безопасность ядерных источников энергии и другие виды деятельности.

Я считаю, что разработка правил поведения является эффективным подходом к обеспечению прогресса в этой области. На этом слайде показано, что необходимо будет провести определенную работу. Одним из примеров такой работы является деятельность Международной академии астронавтики; я думаю, мы услышим и о других видах такой деятельности.

В заключение я хочу выразить уверенность в том, что космическая деятельность будет по-прежнему вызывать самый живой интерес и в XXI веке, поскольку она представляет собой неожиданное сочетание стратегических соображений, технических задач, научных открытий и, конечно же, практического участия в жизни общества и в процессе устойчивого развития. Я также считаю, что Организация Объединенных Наций должна по-прежнему играть, как она и делала до сих пор, ведущую роль в определении международно-правовой основы, содействующей мирному использованию космического пространства, и поощрять международное сотрудничество на благо всех.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Браше за его весьма интересное, даже захватывающее выступление. Он не оставил нас одних в космосе, но весьма своеобразным языком успешно изложил нам суть этого вопроса.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Магнусу Хеллгрёну.

Г-н Хеллгрён (Швеция) (*говорит по-английски*): Я весьма рад приглашению принять участие в этой дискуссии по аспектам разоружения, связанным с космическим пространством. В своем выступлении я коснусь в основном того, каким образом вопрос о космическом пространстве рассматривался в последние годы на Конференции по разоружению в Женеве, уделив основное внимание сессии 2007 года, в ходе которой моя страна, Швеция, выполняла функции одного из председателей Конференции.

Однако прежде чем перейти к существу вопроса, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и выразить особую признательность человеку, который, вероятно, должен был бы выступать по этому вопросу сейчас, если бы он не переклучился на другие важные задачи на дипломатической службе своей страны, а именно послу Канады Полю Мейеру, который в этом году выполнял функции координатора по пункту повестки дня Конференции по разоружению, касающемуся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП), и который с присущим ему опытом и умением руководил предметными обсуждениями по этим вопросам. Возможно, я могу попросить делегацию Канады передать нашу благодарность Полю.

В докладе посла Мейера председателям Конференции, который желающие ознакомиться с ним могут найти в документе CD/1827, он подчеркнул, в частности, четыре момента.

Во-первых, хотя имеет место широкая поддержка существующих соглашений, относящихся к космической безопасности, государства признают, что можно было бы улучшить или упрочить их осуществление и универсализацию. Многие государства полагают, что дополнительные меры и/или соглашения помогли бы обеспечить дальнейшее использование космического пространства на благо человечества.

Второй момент, отмеченный в докладе посла Мейера, состоит в том, что проявляется значительный интерес к тому вкладу, который могли бы внести в этом отношении меры транспарентности и укрепления доверия, и было сделано несколько конкретных предложений. Было отмечено, что такие меры могли бы дополнять возможные международно-правовые документы в отношении вопроса о ПГВКП.

Третий момент заключался в том, что в этом году были всеобъемлющим образом рассмотрены элементы договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

Четвертый момент, который, как мне показалось, затронул предыдущий оратор, касается наличия широкой поддержки со стороны государств — участников Конференции в отношении налаживания диалога между Конференцией по разоружению и Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС) по вопросам, представляющим общий интерес.

Участники, я уверен, заметили, что эти четыре замечания были весьма тщательно сформулированы в докладе, с тем чтобы отразить самые разнообразные мнения на Конференции так, чтобы это было приемлемо для всех. Естественно, они не дают полной картины о весьма предметных, главным образом, неофициальных обсуждениях, которые проходили на Конференции в этом году. Поэтому я постараюсь остановиться несколько подробнее на двух из этих моментов, а именно на предлагаемом договоре о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и на угрозе силой или ее применения против космических объектов, а также

на некоторых идеях в отношении транспарентности и мер укрепления доверия.

Однако прежде я хотел бы сказать несколько слов относительно термина «ПГВКП». Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве уже давно фигурирует в качестве одного из пунктов повестки дня Конференции по разоружению. Каждый год с 1985 по 1994 годы Конференция создавала вспомогательный орган для рассмотрения этого вопроса. За эти годы была проделана большая полезная работа в отношении как вопросов, касающихся возможного договора о ПГВКП, так и мер укрепления доверия. Однако с 1995 года не удалось создать вспомогательный орган по этому вопросу. Каждый год на пленарных заседаниях Конференции продолжались прения, однако они не приводили к какому-либо реальному, осязаемому прогрессу.

Порой прения могли увязнуть в фактическом смысле термина «ПГВКП». Как мне представляется, все согласятся с тем, что в настоящее время никакой гонки вооружений в космическом пространстве не происходит. Все согласятся также с тем, что такая гонка была бы крайне нежелательной. Некоторые утверждают, что в настоящее время угрозы возникновения такой гонки нет и что мы не должны придавать столь большого значения ее предотвращению. С другой стороны, некоторые уделяют первоочередное внимание скорейшему принятию мер по предотвращению такой гонки, в том числе в виде юридически обязательного договора. Отчасти из-за необходимости уйти от этой порой лингвистической и философской дискуссии в последнее время обсуждения на Конференции сосредоточены не на договоре о ПГВКП, а на договоре по предотвращению размещения оружия в космосе, или так называемом договоре ПРОК.

Какие же ключевые вопросы затрагивались и какие доводы приводились в ходе неофициальных обсуждений в этом году по вопросу о возможном договоре ПРОК? Я заранее извиняюсь перед всеми теми, чьи мнения я, возможно, не отражу достаточно полным образом, но я все-таки постараюсь. В частности, обсуждался вопрос о том, где начинается космическое пространство. Некоторые говорят, что оно начинается на высоте в 100 км над Землей. Другие считают, что оно начинается там, где кончается воздух, то есть примерно на высоте в 40 км над Землей. Еще одни говорят: «Не будем пытаться оп-

ределить это. Наши коллеги в КОПУОС пытались, и пока им не удалось сделать этого». Некоторые указывают на то, что строгое определение не является абсолютно необходимым для целей договора, который обсуждается на Конференции, поскольку в договоре космический объект будет определяться как объект, находящийся на орбитальной траектории, а это может произойти лишь в том месте, которое мы обычно называем космосом.

Выдвигается и точка зрения, согласно которой космос уже милитаризован, поскольку существует немало видов оружия, которые включают компоненты космического базирования, причем не только для целей наведения. Поэтому, возможно, мы ведем бесполезную дискуссию. Естественно, этот довод имеет под собой основание; да, космическое пространство милитаризовано. Но именно поэтому многие из нас на Конференции по разоружению говорят уже не о «милитаризации» космического пространства, а о предотвращении «вепонизации», или размещения оружия в космосе, то есть о том, что еще не произошло.

Итак, что же будет запрещать договор, который предлагают некоторые государства? Большинство считает, что он должен запрещать размещение как оружия в космическом пространстве, так и оружия на земле, которое способно наносить удары по космическим объектам. Поскольку баллистические ракеты, например, не находятся на орбите и таким образом не определяются как космические объекты, обсуждаемый сегодня договор не будет запрещать системы противоракетной обороны наземного базирования, то есть такие системы, ударный компонент которых не размещен в космосе.

Еще один вопрос заключается в том, что конкретно можно считать оружием в космосе. Некоторые справедливо подчеркивают, что любой космический объект, который способен маневрировать, можно намеренно столкнуть с другим объектом в космосе и таким образом рассматривать его как оружие. Другие придерживаются более традиционного или узкого взгляда на то, что подпадает под определение оружия, которое должно быть аналогично определению оружия, используемому на Земле, то есть автомобиль не является оружием, в то время как автомат является таковым, хотя оба этих предмета могут быть использованы для убийства.

Другой вопрос заключается в том, должен ли договор запрещать разработку и испытание противоспутникового оружия наземного базирования или лишь запрещать его использование. Проведенное Китаем испытание такого оружия 11 января этого года, которое, как известно участникам, породило значительное количество космического мусора, активно обсуждалось на Конференции в этом году и привлекло внимание к важности четкого урегулирования этого вопроса.

Моя страна относится к числу тех, кто выступает за комплексный подход. Мы считаем, что если мы запретим лишь использование такого оружия, возможность его дальнейшей разработки несколькими странами, скорее всего теми, которые располагают наиболее продвинутыми космическими программами, потенциально может иметь дестабилизирующие последствия. Однако этот вопрос весьма по-разному трактуется участниками Конференции.

Еще один вопрос заключается в том, будет ли такой договор поддаваться проверке. Я признаю, что это весьма сложный и технический вопрос, и я сказал бы, что обсуждение на Конференции по разоружению в этом году продемонстрировало, что для сколько-нибудь удовлетворительного ответа на этот вопрос потребуются значительная дополнительная работа. Некоторые утверждают, что мы должны начать переговоры по нормативному договору без каких-либо процедур проверки и решить этот вопрос с помощью возможного будущего протокола. Другие утверждают, что проверка не может быть достаточно эффективной и что в этом заключается еще один довод против попыток начать переговоры о таком договоре.

Наконец, есть и такие, кто, как и в отношении еще одного договора, который мы обсуждаем на Конференции по разоружению, а именно договора о запрещении производства расщепляющегося материала, утверждают, что вопрос о проверке неотделим от других аспектов договора и что его следует обсуждать в ходе переговоров, стремясь, по возможности, к разработке эффективной процедуры проверки. Я могу продолжить и вспомнить еще о многих вопросах, которые необходимо учесть. Например, если мы когда-либо заключим такой договор, необходимо будет обсудить положения о его вступлении в силу, в связи с чем нам необходимо будет извлечь серьезные уроки из опыта с Догово-

ром о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Можно говорить о том, что обсуждения на Конференции по разоружению в этом году по вопросу о договоре ПРОК убедительно продемонстрировали, что предстоит еще проделать большую работу и решить немало остающихся вопросов. Но я также хотел бы сказать, что многие делегации готовы вести эту дальнейшую работу.

В заключение я коснусь некоторых замечаний по вопросу о транспарентности и мерах укрепления доверия, которые в этом году стали другой частью дискуссий на Конференции, касающихся вопросов космического пространства. Хотя таким мерам часто отводится более скромная роль, чем юридически обязательному договору, сегодня многие утверждают, что они представляют собой более реалистичный и практический путь вперед к сохранению космического пространства для использования в мирных целях. Государствами и видными научными экспертами было выдвинуто немало конкретных предложений. Мы слышали о некоторых из них в выступлении г-на Браше: нормы и правила поведения и кодекс поведения при осуществлении космической деятельности. Они обсуждались в этом году на Конференции по разоружению, и было бы также уместно упомянуть, что они нашли отражение в ответах государств-членов на резолюцию 61/75, рекомендованную Первым комитетом и принятую в прошлом году. Поскольку моя страна является членом Европейского союза, я, естественно, хотел бы особо упомянуть отклик Европейского союза на эту резолюцию, в котором он предлагает разработать всеобъемлющий кодекс поведения, касающийся космических объектов и космической деятельности.

Вопрос о транспарентности и мерах укрепления доверия, как уже упоминал г-н Браше, подчеркивает важность тесных связей и сотрудничества между Конференцией по разоружению и КОПУОС, а также важность максимального использования синергического взаимодействия и избежания дублирования усилий. Например, большая часть аспектов кодекса поведения вполне успешно могла бы рассматриваться с учетом юридического и технического опыта КОПУОС, и, насколько я понимаю, это вполне вероятно. Однако результаты таких технических обсуждений могли бы также послужить в качестве вклада в обсуждения на Конференции по разоружению относительно транспарентности и мер

укрепления доверия в более широких рамках темы предотвращения гонки вооружений в космосе или размещения оружия в космическом пространстве. Я думаю, что имеет место значительное синергическое взаимодействие, и его необходимо использовать в максимально возможной степени.

В заключение я хочу сказать несколько слов о сессии Конференции по разоружению 2008 года. Я хочу выразить по крайней мере свою собственную искреннюю надежду, которую, я полагаю, разделяют и другие, на то, что вскоре может быть принято решение по программе работы, которая бы включала предметное обсуждение вопросов космического пространства в соответствии с предложением, выдвинутым в этом году шестью председателями Конференции, так называемым предложением L.1 (см. CD/2007/L.1). Я считаю, что эти вопросы назрели и наступило время для их обсуждения.

Председатель (говорит по-французски): Это выступление было крайне интересным и захватывающим. Оно свидетельствует о том, что Конференция по разоружению напряженно работает над весьма интересными вопросами, которые могут опередить будущее нашей планеты.

Сейчас мы перейдем к неофициальной части, когда участникам тематического обсуждения будут задаваться вопросы.

*Заседание прерывается в 11 ч.35 м.
и возобновляется в 11 ч.45 м.*

Председатель (говорит по-французски): Теперь мы возобновим тематическое обсуждение по аспектам разоружения, связанным с космическим пространством.

Г-жа Фрост (Канада) (говорит по-английски): Прежде всего, я хотела бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить представителя Швеции г-на Хеллгрена за его теплые слова. Мы постараемся передать их послу Мейеру.

Канада с удовольствием выполняла функции координатора по пункту повестки дня, касающемуся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, в ходе обсуждений в этом году на Конференции по разоружению в Женеве. В докладе координатора (CD/1827, приложение III) отмечены некоторые предварительные выводы, в том числе необходимость улучшения осуществления и

универсализации существующих соглашений, имеющих отношение к космической безопасности; вклад, который могли бы внести меры транспарентности и укрепления доверия в дело укрепления космической безопасности; и поддержка налаживания более широкого диалога между Конференцией по разоружению и Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС) по вопросам, представляющим общий интерес. Были рассмотрены также элементы договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

(говорит по-французски)

Продолжается осуществление практических инициатив по целому кругу вопросов, относящихся к космосу, на различных форумах помимо Конференции по разоружению. Мы приветствуем принятие Комитетом по космосу руководящих принципов по предупреждению образования космического мусора. Они, несомненно, помогут нам обеспечивать открытый доступ к космосу для всех. На международном уровне ведется полезная предварительная работа по вопросу о возможных руководящих принципах управления космическим движением. Необходимо поощрять эту работу с учетом все большей перегруженности космоса объектами и рисков, связанных с таким расширением космической деятельности.

Канада поддерживает различные усилия по повышению транспарентности в космической деятельности в целях содействия мерам укрепления доверия. В этом отношении, например, кодексы поведения могут послужить в качестве практических механизмов, способствующих выявлению наилучшей практики и основных норм, регулирующих деятельность в космическом пространстве.

В целом мы по-прежнему убеждены в необходимости разработки все более широкой и всеохватывающей концепции космической безопасности, которая затрагивала бы не только вывод оружия в космос, но и более общие военные, экологические, коммерческие и гражданские аспекты космоса. Практические шаги на пути к достижению общего согласия в отношении космической безопасности — шаги, которые включают реалистичные и достижимые цели, — могут послужить формированию основы для более всеобъемлющего режима, который может быть создан в предстоящие годы.

Канада твердо убеждена в том, что на всех государствах лежит ответственность за обеспечение того, чтобы дальнейший доступ к космическому пространству и его использование глобальным сообществом не оказались под угрозой из-за деятельности человека. Всем государствам необходимо стремиться к достижению этой общей цели в интересах грядущих поколений, так как в противном случае возникнет угроза прекращения космической эры, которая по-настоящему только начинается.

В конечном счете краеугольным камнем многосторонней структуры по обеспечению космической безопасности станут переговоры на Конференции по разоружению относительно юридически обязательного и достаточного по сфере своего применения запрета на размещение в космосе оружия. Канада приветствует вклад многих делегаций в проводившиеся до настоящего времени дискуссии по вопросу о том, каким может быть такой договор и что потребуется для него с точки зрения определений, сферы применения, проверки, участия и так далее.

Канада считает, что общая заинтересованность международного сообщества в сохранении безопасного и устойчивого доступа к космосу и его использовании в условиях, свободных от угроз, исходящих из космоса, требует превентивной дипломатии, а также обсуждений. Нашей общей задачей должно стать удвоение усилий по укреплению взаимного доверия и обеспечению космической безопасности. Я надеюсь, что наши обсуждения здесь, в Первом комитете, а затем на других форумах, включая Конференцию по разоружению, приблизят нас к решению этой задачи.

Г-н Патаки (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: В фойе этого здания находится памятник первому полувеку космической эры. К потолку подвешена модель «Спутника-1», первого искусственного спутника Земли. Сегодня историки называют 12 лет, прошедших между запуском первого спутника и первой высадкой американских астронавтов на Луне, эрой «космической гонки». В Соединенных Штатах этот технологический прорыв Советского Союза в сочетании с закрытым характером советского общества породил опасения относительно ракетного отставания. В ответ Соединенные Штаты развернули целый ряд широкомасштабных программ, связанных с освоением

космоса, которые включали технологии, имеющие как гражданское, так и военное применение.

Хотя это космическое соперничество подстегивалось тревогами периода холодной войны, оно принесло результаты, которые пошли на пользу всему человечеству. Инвестиции нескольких государств в развитие космической науки и техники открыли новые возможности для научных исследований, связи, экологического мониторинга, навигации и дистанционного зондирования.

Сейчас, когда весь мир отмечает пятидесятую годовщину запуска «Спутника-1», Соединенные Штаты продолжают ставить перед собой задачу сохранения лидирующих позиций в области мирного использования космоса. Соединенные Штаты также гордятся своим вкладом в усилия Организации Объединенных Наций по установлению и сохранению принципа свободного доступа к космическому пространству и его использования всеми государствами в мирных целях. Эти дипломатические усилия включали принятие Генеральной Ассамблеей в 1963 году Декларации правых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства (резолюция 1962 (XVIII)), которая заложила основы для основных положений Договора по космосу 1967 года. Эти принципы способствовали прекращению эпохи холодной войны в космической эре. Они также создали условия для продолжающегося международного сотрудничества в области исследования и использования космоса.

Международная космическая станция, которая пролетит сегодня вечером над нашими головами и над Нью-Йорком на высоте 350 км, является сосредоточием общего стремления человечества к тому, чтобы изучать, работать и жить вместе на этом последнем рубеже. Соединенные Штаты, Россия, Европа, Канада, Япония и Бразилия объединяют свои ресурсы и опыт в этих совместных усилиях, которые опираются на годы мирного сотрудничества и развития.

Этот подход к совместному мирному использованию и извлечению выгод из космической деятельности прочно закреплен в национальной космической политике Соединенных Штатов, подписанной президентом Бушем 31 августа 2006 года. Эта политика предусматривает твердую приверженность Соединенных Штатов основным принци-

пам, изложенным в Договоре по космосу. Заглядывая в будущее, Соединенные Штаты неизменно рассчитывают на расширение международного сотрудничества, в рамках которого человек вернется на Луну и будет планировать новые космические экспедиции.

Необходимость в сотрудничестве была убедительно продемонстрирована в начале этого года, когда Китай намеренно уничтожил свой собственный метеорологический спутник с помощью противоспутниковой ракеты прямого пуска 11 января 2007 года. По оценкам экспертов, образовавшийся в результате этого испытания мусор содержит свыше 2200 отслеживаемых объектов и еще 33 000 фрагментов размером свыше 1 см, но слишком мелких и не поддающихся отслеживанию. Большая часть этого мусора сохранится до XXII века, создавая серьезную угрозу для космических полетов и другой мирной деятельности человека на околоземной орбите.

Соединенные Штаты надеются, что Китай представит международному сообществу более подробную информацию в отношении мотивов проведения этого испытания противоспутникового оружия и конкретных обстоятельств, связанных с ним. Это испытание вызвало международную озабоченность в связи с угрозами, которые оно создает для космических полетов и другой мирной космической деятельности, и было проведено без предварительного уведомления или консультаций с другими странами. Это испытание было также проведено в нарушение руководящих принципов предупреждения образования космического мусора, установленных двумя международными группами, в каждую из которых входят эксперты по космосу китайского правительства.

Хотя мы все, естественно, озабочены проведенным Китаем испытанием и его другой деятельностью, Соединенные Штаты не видят оснований для того, чтобы события 11 января повлекли за собой гонку вооружений в космическом пространстве. Вместо этого Соединенные Штаты будут по-прежнему осуществлять меры по защите своих жизненных национальных интересов в космосе, включая сотрудничество с уже существующими и возникающими космическими государствами, одновременно принимая меры, которые необходимы для защиты своего космического потенциала и реагиро-

вания на целенаправленное вмешательство в работу их космических систем.

Соединенные Штаты не делают секрета из основных принципов своей космической политики. На самой первой странице документа, в котором излагается наша недавно принятая политика, Соединенные Штаты вновь подтверждают давнюю приверженность принципу свободного доступа к космосу и его использованию всеми государствами в мирных целях.

Соединенные Штаты готовы работать с другими странами ради распространения благ, связанных с космосом, более активного изучения космоса и его использования для защиты и укрепления свободы во всем мире. В ответ мы ожидаем, что другие страны продемонстрируют аналогичную транспарентность по поводу их собственных намерений в космосе.

Соединенные Штаты приветствуют недавнее совместное заявление о политике в области космоса, сделанное Советом Европейского союза и Советом Европейского космического агентства. Вместе со своими друзьями в Европе мы призываем другие космические государства и региональные группы осуществлять свою космическую политику так, чтобы она была более ясна и понятна другим странам, что способствовало бы лучшему пониманию их нынешней и планируемой космической деятельности.

Наконец, позвольте мне коснуться области, которую Соединенные Штаты считают непродуктивной и наносящей ущерб интересам поддержания международного мира и безопасности в космическом пространстве. Как мы уже неоднократно указывали на других форумах, Соединенные Штаты считают, что обсуждения по существу договоров о предупреждении так называемой «вепонизации» космического пространства являются бесцельными. Накопленный опыт свидетельствует о тщетности попыток определить, что является космическим оружием, или же эффективным образом осуществлять проверку любых предлагаемых ограничений такого оружия.

Поэтому Соединенные Штаты будут и дальше выступать против разработки новых правовых режимов или других ограничений, имеющих целью запретить или ограничить доступ к космическому пространству или его использованию. Мы также

будем активно противостоять любым попыткам устанавливать внешне привлекательные, но изначально порочные взаимосвязи между осуществлением прагматических мер в области транспарентности и укрепления доверия, с одной стороны, и юридически обязательными ограничениями, связанными с контролем над космическими вооружениями, с другой стороны. Для закрепления эффективной практики и общего понимания не обязательно нужен договор; скорее, для этого достаточно добросовестности и доброй воли.

С 1970-х годов пять сменявших друг друга администраций Соединенных Штатов приходили к одним и тем же выводам в отношении невозможности достижения поддающегося эффективной проверке и разумного с военной точки зрения соглашения о контроле над космическими вооружениями. Более того, проводившиеся при администрациях Картера и Рейгана отдельные переговоры не увенчались успехом по различным причинам, в том числе из-за невозможности договориться о сфере охвата и неспособности установить эффективные средства проверки соблюдения любого такого соглашения. Международному сообществу пора прекратить ненужные и контрпродуктивные обсуждения по существу не поддающихся проверке договоров и режимов контроля над космическими вооружениями, призванных не допустить эту воображаемую гонку вооружений в космическом пространстве.

Говоря простыми словами, любой объект, находящийся на орбите или пролетающий через космическое пространство, может быть оружием, если этот объект намеренно направляется таким курсом, чтобы произошло его столкновение с другим космическим объектом. Это исключает всякую возможность проверки договора. С учетом сходства технологий единственный способ отличить спутник-перехватчик на компланарной орбите от безобидного автономного транспортного средства обслуживания заключается в определении намерений его оператора. Самым лучшим способом определения намерения является обеспечение четкого представления у национальных властей о политике и стратегиях друг друга в отношении космической деятельности.

Соединенные Штаты категорически отвергают тезис о том, что меры транспарентности и укрепления доверия полезны лишь в контексте предотвращения так называемой «вепонизации» космическо-

го пространства. На самом деле ряд таких мер уже осуществляется.

Соединенные Штаты также поддерживают обязательные двусторонние меры по укреплению стабильности и уменьшению неопределенности при осуществлении военной космической деятельности. В дополнение к диалогам по вопросам национальной и оборонительной космической политики двусторонняя деятельность по укреплению доверия может осуществляться на рабочем уровне. Одним таким примером являются предстоящие обмены между американскими и российскими специалистами по запускам космических объектов и контролю за перемещением военных спутников. Такие обмены будут осуществляться в рамках более широкого взаимодействия между военными в соответствии с планом работы по повышению оперативной совместимости Соединенных Штатов и России.

Поэтому я должен с сожалением отметить наше разочарование в связи с тем, что мы не смогли прийти в этом году к договоренности с Россией по проекту резолюции Генеральной Ассамблеи о рассмотрении целесообразности новых добровольных мер транспарентности и укрепления доверия. Мы надеялись, что такой проект резолюции мог бы опираться на конкретные предложения, внесенные недавно Россией и Европейским союзом, а также на продуманные предложения технических экспертов в коммерческом космическом секторе. К сожалению, мы не смогли прийти к согласию по проекту резолюции, который бы способствовал устранению того, что Соединенные Штаты считают надуманной и неприемлемой увязкой между экспертными оценками прагматичных мер по транспарентности и укреплению доверия и усилиями, направленными на начало бесцельных переговоров по поддающимся проверке соглашениям в области контроля над космическими вооружениями.

Являясь первыми в мире космическими державами и бывшими соперниками в холодной войне, стремящимися наладить стратегическое партнерство, Соединенные Штаты и Россия понимают ценность двусторонних мер укрепления стабильности и уменьшения вероятности неправильного понимания. Мы сожалеем по поводу упущенной возможности наладить взаимодействие в этой области. Тем не менее, мы будем приветствовать новые возможности по предметным обсуждениям других мер транспарентности и укрепления доверия в космиче-

ском пространстве с Россией, с другими существующими и возникающими космическими государствами и с экспертами из гражданского общества.

Соединенные Штаты являются одним из лидеров в освоении космоса, и мы верим в укрепление международного сотрудничества в целях дальнейшего использования и изучения космоса. Мы всегда готовы к обсуждению конструктивных предложений относительно мер по защите космического пространства и права свободного доступа к космосу и его использованию на благо всех. Наша делегация признательна за возможность изложить позицию Соединенных Штатов по этому важному вопросу. Я призываю все другие космические государства продолжать этот диалог, с тем чтобы мы могли и далее осуществлять изучение космического пространства в условиях мира и сотрудничества.

Г-н Ландман (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы официально выразить мою благодарность и признательность Председателю Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, который, к сожалению, уже ушел, за его весьма глубокое и интересное выступление, открывшее эти прения. Я хотел бы также поблагодарить своего коллегу из Швеции г-на Хеллгрена за его хорошо подготовленное выступление и разъяснение относительно состояния дел в Женеве в связи с данным вопросом.

Нидерланды хотели бы также отметить тот факт, что в этом году исполняется пятидесятилетняя годовщина начала полетов в космос, первым из которых, конечно, стал полет знаменитого «Спутника». В этом месяце мы также отмечаем сороковую годовщину космического права, поскольку ровно сорок лет назад вступил в силу Договор по космосу, который весьма хорошо служит нам. Таким образом, эти прения являются весьма своевременными.

Естественно, за это время многое изменилось. В космос было запущено множество новых спутников, разрабатывались все более современные технологии и все большее число государств стали активно заниматься космической деятельностью. По существу, мир в целом стал все больше зависеть от космической деятельности, то есть от весьма уязвимых космических объектов. Вместе с этим существенно возросла важность сохранения условий для мирной деятельности в космическом пространстве.

Учитывая все технические новшества, которые появились за последние десятилетия, важно отметить, что имеющиеся международные документы, предусматривающие нормы и правила деятельности в космическом пространстве, разрабатывались более медленными темпами. В этом отношении можно даже указать на значительные недостатки.

Поэтому Нидерланды приветствуют тот факт, что многие делегации в ходе своих выступлений на сессии Первого комитета в этом году указывали на необходимость укрепления международной безопасности в космосе. Мы всецело разделяем многие из их опасений и хотели бы подчеркнуть необходимость принятия дополнительных международных мер в отношении космической деятельности, которые бы укрепили существующую правовую основу.

Как упоминала в своем выступлении в ходе общих прений страна, председательствующая в Европейском союзе, Европейский союз представил Генеральному секретарю в соответствии с его просьбой свое мнение в отношении резолюции 61/75, озаглавленной «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», которая традиционно вносится Российской Федерацией. В этом ответе Европейский союз представляет конкретные предложения, направленные на поддержание международного мира и безопасности, содействие международному сотрудничеству и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Среди прочего, Европейский союз предлагает всеобъемлющий кодекс поведения в отношении космических объектов и космической деятельности, который бы способствовал заполнению пробелов, имеющих в существующей правовой основе.

По мнению Нидерландов, необходимо предпринять некоторые шаги, прежде чем станет возможным эффективное международное обсуждение по вопросу о юридически обязательном документе, касающемся международной безопасности в космосе. По этой причине Нидерланды хотели бы поддержать идею кодекса поведения или норм в качестве отправной точки с уделением основного внимания обязательству государств не допускать, чтобы космическое пространство становилось ареной конфликтов. В этих целях государства должны, среди прочего, взять на себя обязательство воздерживаться от действий, в том числе испытаний, которые могли бы прямо или косвенно причинить ущерб

любому спутнику или другому космическому объекту.

Такой политически обязательный документ, как кодекс поведения, создал бы определенную степень дополнительной безопасности в космосе. Он также позитивно сказался бы на международном климате и готовности к обсуждению юридически обязательных международных норм в отношении космической деятельности и безопасности на более позднем этапе. Естественно, для разработки такого документа и обеспечения его эффективности потребуется поддержка со стороны всех космических государств.

Международная безопасность в космосе стала вопросом, который необходимо решать незамедлительно. Его настоятельный характер отражается в обсуждаемых на международном уровне вопросах, а также во всеобъемлющем компромиссном пакете для программы работы, который в настоящее время рассматривается на Конференции по разоружению в Женеве. Этот пакет предусматривает предметное обсуждение по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в 2008 году. Он мог бы стать важным шагом вперед, поскольку прогресс в области космической безопасности в последние годы сдерживался из-за того, что по этому вопросу не проводилось международных обсуждений.

Со своей стороны Нидерланды готовы содействовать этим и другим обсуждениям по эффективным путям продвижения вперед.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Моя делегация хотела бы присоединиться к тем, кто выразил свою признательность участникам панели, которые задали тон нашей дискуссии. Я также хотел бы выразить признательность делегации США за рекламу советского спутника, который находится на экспозиции в Организации Объединенных Наций. Действительно, в этом месяце мы отмечаем 50 лет с того момента, когда первый искусственный спутник положил начало космической эре. Сегодня на околоземных орбитах находятся уже сотни спутников и исследование и использование космоса становится все более масштабным и многоплановым. Повышается значимость научной и практической отдачи от этих видов деятельности, увеличивается число ее участников. Динамично развивается международное сотрудничество в области космоса,

позволяющее совместно решать важнейшие задачи в интересах всего человечества, хорошим примером чему является сегодняшнее успешное приземление российских космонавтов, а также космонавта Малайзии.

Вместе с тем у нас вызывает большую озабоченность возможность размещения оружия в космосе. Такой шаг может нарушить стратегический баланс сил в мире, подорвать международную стабильность и безопасность. Космическое оружие опасно, в частности, тем, что оно имеет высокую готовность к применению и глобальную зону действия. Предвидя опасные последствия формирования новой ситуации в космосе, Россия последовательно выступает за предотвращение размещения в космосе оружия любого вида и призывает международное сообщество заключить соответствующую договоренность на этот счет.

На международной конференции по вопросам политики безопасности в феврале 2007 года в Мюнхене президент России заявил:

«Нельзя допустить появления новых высокотехнологичных дестабилизирующих видов оружия или новых сфер конфронтации, особенно в космосе. Милитаризация космоса... может спровоцировать непредсказуемые для мирового сообщества последствия — не меньшие, чем начало ядерной эры».

Президент России также проинформировал о подготовке проекта договора о предотвращении размещения оружия в космосе. Такой проект был разработан Российской Федерацией совместно с Китаем. В нем учтены предложения, сделанные государствами — участниками Конференции по разрушению в ходе обсуждения на Конференции элементов будущей международно-правовой договоренности по этому вопросу. Договор призван заполнить пробелы в международном космическом праве и запретить размещение оружия в космосе, применение силы или угрозу силой в отношении космических объектов, что стало бы надежной гарантией того, что космическое пространство не превратится в арену противостояния.

Проект договора передан нашим партнерам. Реакция подавляющего большинства стран на наше предложение, как мы слышали в том числе сегодня, позитивная. Многие государства настроены на предметную работу в этом направлении, и мы при-

глашаем все заинтересованные страны принять в ней участие.

На нынешней сессии Генеральной Ассамблеи Россия вновь вошла в число соавторов проекта резолюции «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», целям и задачам которой мы в полной мере привержены. Как известно, в 2005 и 2006 годах Россия в рамках Первого комитета внесла проект резолюции «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», направленный на исследование этих мер и обеспечение возможности для государств-членов направить Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций свои конкретные предложения по таким мерам, которые бы содействовали миру, безопасности, международному сотрудничеству и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы полагаем, что широкая поддержка международным сообществом резолюции в ходе прошлой сессии является хорошим показателем и хорошей основой для дальнейшего развития многосторонних усилий в этой области.

В этом году российская делегация, на этот раз уже совместно с Китаем, вносит аналогичный проект резолюции. Мы удовлетворены растущим числом соавторов данной резолюции. На сегодняшний момент их уже 25. Нынешний проект резолюции идет в русле резолюции прошлого года. Его основная идея — создать условия для дальнейшего совместного изучения мер транспарентности и укрепления доверия в космосе во всех их аспектах и предложить государствам-членам продолжить представление Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций своих предложений на этот счет. Мы готовы к продолжению конструктивного диалога и сотрудничества по теме мер доверия и транспарентности в космосе и убеждены, что такое взаимодействие будет отвечать интересам безопасности всех стран мира и работать над укреплением международной безопасности и стабильности.

Мы внимательно выслушали заявление представителя Соединенных Штатов Америки, и со стороны российской делегации хотел бы подтвердить нашу готовность продолжать взаимодействовать со всеми делегациями, в том числе и с делегацией Соединенных Штатов Америки, с тем чтобы найти взаимоприемлемые решения такой острой пробле-

мы, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н Ташибаев (Казахстан): Прежде всего, хотелось бы отметить весьма примечательный факт, что обсуждения в рамках Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также данная панель проходят в год, когда все человечество отмечает пятидесятилетний юбилей со дня начала освоения космоса.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве — одна из наиболее важных и неотложных задач, стоящих перед мировым сообществом. Значение космоса в жизни человечества, в обеспечении его дальнейшего прогресса стремительно возрастает. Мы начинаем все больше зависеть от космических технологий. Уже сейчас несложно представить, какими последствиями для нашей повседневной жизни могло бы обернуться нарушение нормальной деятельности космических аппаратов, не говоря уже о ведении боевых действий в космосе.

Освоение космоса, с одной стороны, объективно является одним из важнейших средств решения глобальных проблем человечества, в том числе энергетических, информационных, рационального использования природных богатств, сохранения окружающей среды, борьбы с последствиями стихийных бедствий. С другой стороны, при неблагоприятном развитии ситуации космос может стать новой сферой военного противостояния, источником новых угроз для всех. Вывод в космос систем оружия различного назначения может привести к подрыву всей существующей структуры договоренностей по ограничению вооружений, прежде всего в ракетно-ядерной сфере. Размещение оружия в космосе даст односторонние преимущества обеспечения обороны, а значит породит атмосферу недоверия и подозрительности. Результатом может стать размещение другими странами аналогичных систем в космосе, что неизбежно снизит безопасность всех.

Стран, которые могут в перспективе располагать возможностью вывода в космос оружия, становится все больше и больше. Превращение космического пространства в потенциальный театр военных действий таило бы в себе существенную угрозу нарушения стратегической стабильности и международной безопасности. Сегодня в космической деятельности в той или иной степени участвуют более

130 государств. Они либо имеют собственные космические программы, либо развивают программы использования информации от космических средств, в том числе при решении задач обороны.

Однако оружие в космосе до сих пор не размещалось. Это стало результатом целого ряда международных договоренностей. В настоящее время наша общая задача заключается в том, чтобы эту ситуацию сохранить. Космос должен оставаться сферой сотрудничества, свободным от оружия, чтобы человечество смогло в дальнейшем использовать его в мирных целях. В этой ситуации есть реальная возможность не допустить превращения космоса в сферу военного противоборства.

Создание космического оружия — это не наш выбор. На сегодняшний день или на ближайшую перспективу у Казахстана нет планов создания и размещения в космическом пространстве каких-либо систем космического оружия. Вместе с тем Казахстан, на территории которого находится первый и крупнейший в мире космодром Байконур, активно развивает национальные мирные космические программы, в том числе по созданию космического ракетного комплекса «Байтерек», что будет способствовать выходу Казахстана на мировой рынок космических услуг и получению доступа к новейшим технологиям.

В июле 2005 года Казахстан присоединился к Гаагскому кодексу поведения против распространения баллистических ракет. Кроме того, нами проводится активная работа по присоединению к Режиму контроля за ракетной технологией, что обусловлено необходимостью развития космической деятельности. Не являясь формально членом Режима контроля за ракетной технологией, Казахстан уже придерживается принципов данного Режима в своей экспортной политике в течение последнего ряда лет. Мы выражаем надежду, что на ближайшей сессии РКРТ заявка Казахстана на членство в этом Режиме будет рассмотрена положительно.

В новом веке для борьбы с новыми угрозами необходимо адекватное политическое видение. Надо понимать глобальную угрозу безопасности всему человечеству. Новые вызовы должны наталкиваться на новые, более эффективные формы противодействия со стороны мирового сообщества. Поэтому наша задача как мирового сообщества состоит в том, чтобы предпринять коллективные усилия в этом на-

правлении. В противном случае, если такое сдерживание не реализуется и некоторые страны начнут разворачивать оружие в космосе, это вынудит и другие государства, обладающие необходимым потенциалом, предпринимать адекватные действия.

Сотрудничество в области транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности является главным условием для предотвращения реальной опасности гонки вооружений в космосе. Казахстан поддерживает резолюцию «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». Расширение числа соавторов, как об этом говорилось сегодня, данной резолюции, ее всеобщая поддержка может стать первым шагом на пути к разработке универсального соглашения в сфере недопущения милитаризации космоса и безопасности космических объектов. Казахстан готов сотрудничать в этом направлении со всеми заинтересованными государствами и призывает все страны поддержать данную резолюцию.

Казахстан также поддерживает инициативу Российской Федерации о размещении первым оружия любого вида в космическом пространстве. Это серьезный и ответственный шаг. Мы призываем все государства, и в первую очередь страны, обладающие крупным космическим потенциалом, последовать этому примеру. Такой первый шаг со стороны каждого отдельно взятого государства мог бы существенно укрепить взаимное доверие, усилить мотивацию в пользу предотвращения гонки вооружения в космическом пространстве до принятия универсального документа. От этого выиграли бы все без исключения государства. И тогда нам в будущем не придется решать вопросы ликвидации космического оружия и космического мусора, о чем также здесь говорилось, как это делается сейчас с накопленным оружием массового уничтожения — ядерным и химическим, страдаая в то же время от нехватки средств на самое необходимое для нашего устойчивого развития.

Г-н Ли Ян (Китай) (*говорит по-китайски*): В этом году исполняется сороковая годовщина вступления в силу Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. За прошедшие полвека все большее число стран стало участвовать в исследовании и использовании космического пространства и еще

большее их число пользуется выгодами, связанными с космическими технологиями. Наша жизнь никогда не была так тесно связана с космосом, как сейчас. Мир и безопасность в космическом пространстве затрагивают благополучие людей во всем мире. Сохранение безопасности в космическом пространстве является общей обязанностью человечества.

Однако с момента первого полета человека в космос над нами постоянно нависает угроза его милитаризации и «вепонизации». Международное сообщество предпринимает неустанные усилия по обеспечению мирного использования космического пространства. Заключенный сорок лет назад Договор по космосу и другие последовавшие за ним соответствующие правовые документы представляют собой международно-правовую основу регулирования поведения и поддержания безопасности в космическом пространстве. Они сыграли важную роль в содействии мирному исследованию и использованию космического пространства.

Отмечая позитивную роль, которую сыграли Договор по космосу и другие правовые документы, мы должны также понимать, что в силу ограниченности исторических условий и развития космической технологии существующая правовая система, регулирующая деятельность в космосе, имеет явные недостатки и не может обеспечить недопущение «вепонизации» или гонки вооружений в космическом пространстве. Следует, в частности, указать на то, что осуществляется широкая программа противоракетной обороны и, что еще опасней, соответствующие системы, скорее всего, будут развернуты в космосе. Потенциальные негативные последствия этой программы для международной стратегической стабильности и взаимного доверия между странами вызывают серьезную озабоченность.

Именно с учетом этой реальности международно-правовая система, регулирующая деятельность в космосе, должна совершенствоваться и постоянно обновляться, с тем чтобы не отставать от времени. Очевидно, что проведение переговоров и заключение нового правового документа по космосу, который бы исправил недостатки существующего правового механизма, является единственным основополагающим средством недопущения «вепонизации» и гонки вооружений в космосе и поддержания в нем безопасности.

Международное сообщество пришло к общему пониманию по этому вопросу. Вот уже более 20 лет Генеральная Ассамблея подавляющим большинством принимает соответствующие резолюции с просьбой к Конференции по разоружению создать специальный комитет и начать переговоры по новому многостороннему соглашению или соглашениям по космосу. За последние два года Конференция по разоружению провела плодотворные обсуждения по вопросу о космическом пространстве. Руководствуясь политическими, юридическими, техническими и экономическими соображениями, стороны также обменялись мнениями по определениям, сфере применения, вопросам проверки, мерам укрепления доверия и другим вопросам, касающимся будущего правового документа. Совершенно очевидно, что Конференция по разоружению выполнила условия с точки зрения серьезного подхода к проблеме космического пространства.

Китай выступает за начало предметной работы на Конференции по разоружению по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в ближайшее время с конечной целью проведения переговоров и заключения необходимого правового документа. Для достижения этой цели мы всегда взаимодействовали с другими сторонами. Китай и Россия провели с заинтересованными государствами консультации по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и использования силы или угрозы силой против космических объектов. Китай искренне надеется, что Конференция по разоружению сможет в ближайшее время создать специальный комитет по этому вопросу, с тем чтобы приступить к процессу переговоров.

На сессии Первого комитета в этом году делегация Китая присоединится к числу авторов проектов резолюций, озаглавленных «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве» и «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». Мы надеемся, что эти два проекта резолюций будут пользоваться самой широкой поддержкой.

Я хотел бы отметить, что представитель Соединенных Штатов в своем выступлении сделал некоторые необоснованные замечания в связи с нашими космическими испытаниями. Соединенные Штаты якобы выразили озабоченность по поводу испытаний, проведенных Китаем. На самом деле

именно Соединенные Штаты активно стремятся блокировать процесс переговоров по космическому пространству на Конференции по разоружению. Если Соединенные Штаты действительно обеспокоены положением с безопасностью в космическом пространстве, им следует как можно скорее изменить свою негативную позицию по космосу и согласиться на проведение переговоров о новом документе по космосу на Конференции.

Как известно, Соединенные Штаты приняли в прошлом году новую политику по космическому пространству, утверждая, что они стремятся к обеспечению свободы перемещения в космическом пространстве и оставляют за собой право блокировать усилия других стран по осуществлению космической деятельности. Это породило новую неопределенность относительно перспектив безопасности в космосе. В то же время Соединенные Штаты не прекращают разработку космического оружия и совершенствование своей военной доктрины по станциям космического базирования. Соединенные Штаты вышли из Договора между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик об ограничении систем противоракетной обороны и активизируют усилия по разработке и развертыванию противоракетных систем. Вышеупомянутые действия вызывают озабоченность международного сообщества.

Касаясь вопроса о космическом мусоре, я хотел бы указать, что эта проблема существует уже некоторое время. Сейчас в космосе накопилось довольно много мусора, большая часть которого не имеет никакого отношения к Китаю. По статистическим данным, в настоящее время в космосе находится почти 10 000 фрагментов, насчитывающих свыше 10 см в диаметре, причем более 40 процентов такого мусора порождено Соединенными Штатами. Следует отметить, что Соединенные Штаты не вправе указывать пальцем на Китай в связи с таким вопросом.

Правительство Китая придает большое значение проблемам, связанным с космическим мусором. Китай принимает ответственное участие в переговорах об уменьшении мусора, проводимых Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях. Мы готовы взаимодействовать со всеми заинтересованными сторонами в рамках Комитета по использованию космического пространства в мирных целях для того, чтобы изыскать пути

и средства решения этого вопроса надлежащим образом.

Г-н Чан Дон-Хи (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Позвольте мне передать искреннюю признательность моей делегации двум участникам дискуссионного форума — Председателю Комитета по использованию космического пространства в мирных целях г-ну Браше и его коллеге из Женевы г-ну Хеллгрену за их прекрасные выступления о деятельности и достижениях, соответственно, Комитета и Конференции по разоружению.

В этом году отмечается пятидесятая годовщина запуска первого искусственного спутника Советским Союзом и сороковая годовщина подписания Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, который представляет собой основополагающий режим, регулирующий нормы международного космического права. За последние 50 лет происходил бурный рост космической технологии, и современный мир во многом зависит от нее и применения ее достижений для самых различных целей — от метеорологии, электросвязи, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и медицинских исследований до разведки.

Сам процесс глобализации зависит от обеспечения безопасности мирного использования космического пространства. Поэтому все государства, как космические, так и не участвующие в освоении космоса, жизненно заинтересованы в обеспечении того, чтобы космос оставался общим наследием человечества, и даже обязаны поступать соответствующим образом. Однако мы не можем воспринимать неограниченный и безопасный доступ к космическим ресурсам как должное. Полосы радиочастот практически насыщены, а на участках орбит становится довольно тесно. Спутникам и космическим кораблям все чаще угрожают фрагменты космического мусора, а потенциально они могут стать мишенью для космических вооружений.

Как было указано Консультативным советом по вопросам разоружения в его совсем недавнем докладе, космическая технология, например технология оружия массового уничтожения (ОМУ), по своему характеру имеет двойное назначение. Кроме того, по мере все более активного участия промышленного сектора в космической деятельности об-

становка в космосе быстро меняется. Искусственные барьеры между гражданскими и военными видами деятельности в космосе уже исчезают. Поэтому Комиссия по ОМУ вполне обоснованно рекомендовала в своем докладе в 2007 году, что

«государствам следует адаптировать международные режимы и учреждения, регулирующие деятельность в космосе, с тем чтобы рассматривать в одном контексте военные и гражданские аспекты». (A/60/934, приложение I, пункт 45)

В этой связи мы рассчитываем на активизацию диалога между соответствующими международными форумами, такими, как Конференция по разоружению, Комитет Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях, Первый и Четвертый комитеты Организации Объединенных Наций и Международный союз электросвязи.

Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия также являются весьма важными элементами наращивания многостороннего сотрудничества в целях мирного использования космического пространства. В этой связи к основным державам обращается настоятельный призыв повышать транспарентность и укреплять доверие между ними, когда речь идет об использовании космического пространства. Возможно, нам придется начать с мер по содействию универсальному присоединению к существующим соглашениям и договоренностям, таким, как Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, и Гаагский кодекс поведения, и обеспечить их полное соблюдение. Документы Конференции по разоружению, внесенные некоторыми странами, включая Канаду, Российскую Федерацию и Китай, а также доклад Совещания, проведенного Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения в апреле прошлого года, могут дать нам немало полезной пищи для размышлений относительно изучения путей повышения транспарентности и укрепления доверия.

Как страна, активно осуществляющая мирную космическую деятельность, Республика Корея рассматривает потенциальные последствия распространения космического мусора для мирного использования космоса в качестве источника серьезной тревоги. Это угроза не только для космических

стран; всегда существует возможность нанесения ущерба и на Земле, о чем свидетельствует пример упавшего на севере Канады в 1978 году советского спутника «Космос-954» с ядерной энергетической установкой на борту. В этой связи мы приветствуем одобрение Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях на его 572-м заседании в этом году руководящих принципов по предупреждению образования космического мусора. Эти руководящие принципы вполне обоснованно предусматривают, что необходимо избегать преднамеренного разрушения любых находящихся на орбите космических аппаратов или других причиняющих вред действий, а также ограничивать образование мусора при штатных операциях.

Моя делегация принимает к сведению нормы или правила поведения согласно термину, употребленному г-ном Браше, Председателем Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Эти нормы и правила могли бы быть затем воплощены в юридически обязательных документах.

Стремление к тому, чтобы пересечь Вселенную и изучать звезды, всегда было мечтой человечества. Благодаря научным и промышленным достижениям мы успешно изучили возможности воплощения этой мечты в реальность. Сейчас мы должны продемонстрировать, что мирное и совместное использование космического пространства отвечает нашим насущным интересам. В этих целях мы должны удвоить свои усилия по обеспечению универсального характера и более эффективного осуществления действующих международных режимов в отношении космического пространства, одновременно расширяя их охват и сферу применения.

Г-н Колесник (Беларусь): Беларусь рассматривает универсальные многосторонние соглашения системы Организации Объединенных Наций в сфере международной безопасности и разоружения в качестве безальтернативных инструментов, способных на практике согласовать единые правила поведения на международной арене для всех государств без исключения. Мы исходим из того, что международная безопасность является неделимой. Только при таком понимании мы сможем остановить девальвацию понятий, священных для народов наших государств — мир, безопасность, стабильность,

процветание, — и на практике сделать наш мир безопасным.

Возвращаясь к теме нашей дискуссии, мы хотели бы вновь подтвердить нашу поддержку предложения о разработке договора о предотвращении размещения оружия в космосе, а также применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. В этой связи белорусская делегация выступает в пользу учреждения в рамках Конференции по разоружению специального комитета для обсуждения тематики предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В настоящее время существует также ряд других предложений, иницилирующих принятие дополнительных мер укрепления доверия и безопасности в космосе.

Белорусская сторона исходит из того, что новые меры доверия и безопасности в космическом пространстве в первую очередь должны быть нацелены на развитие уже существующих международно-правовых инструментов. Сегодня многие государства активно поддерживают идею разработки кодекса поведения по обеспечению безопасности в космическом пространстве. При этом зачастую оказывается, что в условиях отсутствия консенсуса между ключевыми державами по вопросу о целесообразности начала разработки проекта договора о предотвращении гонки вооружений в космосе принятие универсального кодекса поведения по мерам доверия и безопасности в космической сфере представляется наиболее осуществимым вариантом.

Наше государство развивает национальную мирную космическую программу. В этой связи мы признаем полезность разработки указанного кодекса поведения для укрепления космической безопасности. Данный инструмент особенно необходим для повышения уровня транспарентности, урегулирования проблем космического мусора, а также совершенствования эффективности систем контроля по обеспечению безопасного движения в околоземном космическом пространстве.

Вместе с тем нельзя не учитывать того, что по своей природе указанные инструменты не являются юридически обязательными. В этой связи белорусская сторона полагает, что реальная космическая безопасность может быть достигнута лишь при условии принятия всеобъемлющего договора о запрещении развертывания вооружений в космическом пространстве. По нашему мнению, реальным

вкладом в дело предотвращения «вепонизации» космоса является объявление Российской Федерацией моратория о неразмещении первыми оружия любого вида в космическом пространстве и присоединение к этой инициативе других государств. В 2005 году аналогичное по содержанию заявление было принято главами государств Организации Договора о коллективной безопасности — Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации и Таджикистана.

С учетом вышесказанного белорусская сторона поддерживает присоединение к указанному мораторию о неразмещении первыми оружия в космосе всех государств, обладающих потенциалом запуска космических аппаратов и имеющих программы исследования и освоения космоса. В целом мы полагаем, что поэтапная стратегия в сфере укрепления космической безопасности может оказаться успешной лишь в том случае, если все государства, обладающие космическим потенциалом, будут на практике воздерживаться от «вепонизации» космоса, постепенно продвигаться к оформлению юридически обязательных инструментов, гарантирующих полный отказ от размещения оружия в космическом пространстве.

Председатель (*говорит по-французски*): Таким образом, мы заслушали последнего оратора по аспектам разоружения, связанным с космическим пространством. Сейчас мы возобновим тематическую дискуссию по другим видам оружия массового уничтожения.

Г-н Рапацкий (Польша) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые выступаю на официальном заседании Первого комитета, позвольте мне поздравить Вас, посол Баджи, с избранием на этот высокий пост. Сенегал, благодаря своим лучшим дипломатам, уже не впервые демонстрирует глубокую приверженность вопросам разоружения и нераспространения. Мы помним о плодотворном сотрудничестве с Вашей делегацией на Конференции по разоружению в Женеве в рамках платформы сотрудничества шести председателей.

Сегодня я хотел бы вернуться к событию, которое произошло в этом зале 27 сентября 2007 года, когда проходило Совещание высокого уровня по вопросу о десятой годовщине вступления в силу Конвенции по химическому оружию. Это совещание было организовано Польшей как единственным

автором резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу об осуществлении Конвенции по химическому оружию и Королевством Нидерландов как принимающей страной Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). В нем приняли участие почти 40 министров иностранных дел, а также другие высокопоставленные представители из более 120 государств — членов Организации Объединенных Наций и соответствующих международных организаций, включая Международное агентство по атомной энергии, Подготовительную комиссию Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и неправительственных организаций. Сопредседателями совещания являлись министр иностранных дел Польши г-жа Анна Фотыга и министр иностранных дел Нидерландов г-н Максим Верхаген, который сделал вступительное заявление.

Присутствие Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Генерального директора ОЗХО, почти сорока министров иностранных дел и других представителей из более чем 120 государств стало свидетельством того вклада, который вносит осуществление Конвенции по химическому оружию в дело укрепления международного мира и безопасности. Мы подчеркнули важную роль, которую призвана сыграть Организация Объединенных Наций в устранении растущей угрозы применения оружия массового уничтожения. Мы удовлетворены тем, что министры продемонстрировали глубокую поддержку многостороннего подхода как подлинного пути к эффективному противостоянию вызовам и угрозам безопасности и нераспространения.

Это совещание стало важным мероприятием по разоружению и нераспространению в ходе шестидесяти второй сессии Генеральной Ассамблеи. Совещание также продемонстрировало значительный интерес международного сообщества, работающего в Организации Объединенных Наций, к активному участию в укреплении норм и деятельности, направленных на устранение угрозы распространения оружия массового уничтожения.

В заключительном заявлении совещания, которое отражало мнения, собранные в ходе подготовки к совещанию, мы почтили память всех жертв химического оружия. Мы вновь подтвердили свою приверженность многосторонности и целям Конвенции и отметили, что полное осуществление и

всеобщее присоединение к Конвенции имеют решающее значение для достижения ее целей.

Совещание подтвердило важность того, чтобы все государства, которые еще не присоединились к Конвенции по химическому оружию, незамедлительно стали участниками Конвенции. Как сказала в ходе совещания высокого уровня г-жа Анна Фотыга, министр иностранных дел Польши, мы надеемся, что Конвенция по химическому оружию и Организация по запрещению химического оружия, являющиеся успешными примерами многосторонности, послужат в качестве примера для других областей разоружения и нераспространения. Мы также надеемся, что, используя такие наглядные примеры в качестве основы, мы сумеем преодолеть любой тупик или кризис в этой области.

Мы также испытываем удовлетворение в связи с тем, что это совещание проходило здесь, в Организации Объединенных Наций. Следует отметить, что совещание стало удачным примером формирования синергического взаимодействия между Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями, занимающимися разоружением и нераспространением. Мы приветствуем такое сотрудничество и надеемся на его дальнейшее развитие.

Польша неизменно исходит из того, что Организацию Объединенных Наций следует укреплять в целях эффективного решения возникающих проблем, уделяя первоочередное внимание вопросам в области международной безопасности. Это совещание высокого уровня стало доказательством того, что Организация Объединенных Наций остается важнейшим учреждением по выработке и поддержке многосторонних решений в области разоружения и нераспространения.

Наконец, последнее, но весьма важное замечание: я хотел бы поблагодарить наших голландских коллег за прекрасное сотрудничество в деле подготовки этого важного мероприятия. Мы также выражаем признательность Генеральному директору ОЗХО послу Рохелио Пфиртеру, Высокому представителю по вопросам разоружения послу Сержиу Дуарти и его коллегам за их помощь и поддержку в деле организации совещания высокого уровня.

Г-н Ан-Насер (Катар) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, с учетом прогресса, достигнутого в осуществлении Конвенции по химическому оружию

(КХО) за десять лет со времени ее вступления в силу, я хотел бы выразить нашу признательность г-ну Рохелио Пфиртеру, Генеральному директору Организации за запрещение химического оружия (ОЗХО), а также другим выступавшим по этому вопросу экспертам. Эта десятая годовщина знаменует собой позитивный шаг вперед на пути к полной ликвидации химического оружия. Мы также выражаем признательность нашим друзьям в делегации Польши за последовательное внесение на рассмотрение резолюций по вопросу об осуществлении КХО, а также нашим друзьям в делегации Нидерландов за созыв в прошлом месяце Совещания высокого уровня по вопросу о десятой годовщине вступления в силу этой Конвенции.

Выполняя свое обязательство по осуществлению своей роли в деле поддержания международного мира и безопасности, Государство Катар подписало принятую в 1992 году Конвенцию по химическому оружию в феврале 1993 года и ратифицировало ее в сентябре 1997 года. Желая отразить свое стремление к достижению целей Конвенции, Государство Катар приняло законодательство в целях полного осуществления своих обязательств по КХО, включая закон № 17 от 30 июля 2007 года о запрещении химического оружия. 4 октября 2004 года был также создан национальный комитет по запрещению такого оружия, являющийся координационным центром по разработке специальных процедур и мер для координации осуществления положений Конвенции с соответствующими правительственными и внешними субъектами. Этот комитет играет важную роль в повышении информированности и просвещении, проведении семинаров, учебных занятий и практикумов под руководством экспертов ОЗХО. К числу таких мероприятий относится региональный практикум по законодательным и иным мерам, связанным с осуществлением Конвенции. В число участников этого практикума входили эксперты из государств Совета сотрудничества стран Залива.

Подчеркивая необходимость последовательного подхода к вопросам предупреждения в связи с химическим оружием, мы провели ряд учебных занятий по вопросам защиты от химического оружия для военнослужащих и вспомогательных служб безопасности и гражданской обороны. Поскольку мы выступаем за комплексный подход государства к этому вопросу, мы провели специальный семинар

по борьбе с химическим терроризмом в целях повышения готовности сил безопасности к Азиатским играм 2006 года, проходившим в Дохе.

Демонстрируя свою заинтересованность в многостороннем аспекте осуществления Конвенции, Государство Катар приняло у себя пятое Региональное совещание национальных органов государств — участников КХО, состоявшееся ранее в этом месяце в Дохе. Это совещание стало полезным форумом для обмена опытом по вопросам осуществления положений Конвенции.

В связи с объявлениями и инспекциями, предусмотренными Конвенцией, наш национальный комитет представил свое ежегодное объявление по объектам в соответствии со статьей VI Конвенции, а также свое объявление в отношении импорта и экспорта химикатов, также предусмотренное в Конвенции. С учетом этих объявлений ОЗХО недавно провела инспекции на трех государственных объектах. Заключение этих инспекций совпало с объявлениями и отвечало требованиям Конвенции. ОЗХО положительно отметила эффективную организацию, координацию и полное сотрудничество между инспекционной группой, национальным комитетом и руководителями объектов.

Государство Катар рассматривает КХО как важный компонент глобальной многосторонней системы по борьбе с распространением оружия массового уничтожения. Угрозы применения такого оружия по-прежнему вызывают озабоченность. Международное сообщество должно продолжать реальные усилия по сдерживанию этих растущих угроз и созданию зон, свободных от химического оружия. Оно должно также настаивать на том, чтобы все государства без исключения ограничили свою деятельность, программы и технологии исключительно мирными целями, как это предусмотрено в Конвенции. В этом контексте обладающие химическим оружием государства должны принять меры по уничтожению такого оружия, с тем чтобы сохранить авторитет Конвенции. Мы приветствуем недавние усилия ряда таких государств по достижению этой цели.

В заключение мы вновь заверяем Комитет в том, что Государство Катар будет по-прежнему поддерживать все виды деятельности, связанные с осуществлением Конвенции, которую мы рассматриваем в качестве одного из важнейших механиз-

мов многосторонней системы в области разоружения.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.